

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двѣнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

18-го Августа 1874 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедше
годы и за настоящій 1874 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 33.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— № 25. 4 марта 1874 г. Относительно избранія настоятелей и настоятельницъ въ общежительные монастыри. Св. Правит. Синодъ слушали представленіе одного преосвященнаго по вопросу объ участіи монастырскихъ послушниковъ, не удостоенныхъ пострига, въ избраніи настоятелей въ общежительные монастыри. Справка: Циркулярный указъ Св. Синода, отъ 20 Марта 1862 г. о порядкѣ избранія настоятелей и настоятельницъ общежительныхъ монастырей. Приказали: дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами, для должныхъ съ ихъ стороны разъясненій благочиннымъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, что циркулярнымъ указомъ Св. Синода, отъ 20 Марта 1862 г. право на участіе въ избраніи кандидатовъ на настоятельскія въ общежительныхъ монастыряхъ вакансіи предоставлено только монашествующимъ, т. е. удостоеннымъ уже постриженія въ монашество.

— № 29. Мая 27 д. 1874 г. О книгѣ г. Фену: „Chrestomatie francaise“, изд. 2-е, 1870 г. Св. Правит. Синодъ слушали предложенный г. Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 55, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ составленной г. Фену „Французской Христоматіи (изд. 2-е. С.-Петербург. 1870 г.)“, въ качествѣ пособія для домашнихъ занятій воспитанниковъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духов. семинарій, къ исполненію, препроводить при печатномъ указѣ епарх. преосвященнымъ, въ копіи, самый журналъ комитета.

— № 31. Мая 29 д. 1874 г. О „Руководствѣ къ истолковательному чтенію книгъ Нового Завѣта (Выпуски II и III)“ г. Иванова. Св. Правит. Синодъ слушали предложенные г. Оберъ-Прокуроромъ два журнала Учебнаго Комитета, №№ 202 и 207, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія, II и III выпусковъ составленнаго смотрителемъ Симферопольскаго духовнаго училища Александромъ Ивановымъ „Руководства къ истолковательному чтенію книгъ Нового Завѣта (Выпускъ II. Посланія Св. Апостола Павла

къ Римлянамъ, 1 и 2 къ Коринѳянамъ и къ Галатамъ Выпускъ III. Посланія Апостола Павла и Апокалипсисъ. Киевъ. 1873 г.)“. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, къ надлежащему исполненію, препроводить, при печатномъ указѣ епарх. преосвященнымъ, копіи съ журналовъ комитета.

— № 32. Мая 29 д. 1874 г. О книгѣ г. Любимова: „Начальная Физика въ объемѣ гимназическаго преподаванія“. Св. Правит. Синодъ слушали предложенный г. Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 88, допущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ составленной профессоромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Н. Любимовымъ „Начальной Физики въ объемѣ гимназическаго преподаванія (Москва 1873 г.)“, въ качествѣ учебнаго руководства, наравнѣ съ принятымъ уже въ семинаріяхъ учебникомъ по сему предмету г. Краевича, на изложенныхъ въ заключеніи Комитета основаніяхъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, съ тѣмъ, чтобы въ тѣхъ семинаріяхъ, въ коихъ существуютъ параллельныя отдѣленія, и уроки физики преподаются двумя или даже болѣе наставниками, было употребляемо изъ двухъ учебныхъ руководствъ по предмету физики, въ качествѣ учебника, только одно руководство или Любимова, или Краевича. Для объявленія о семъ правленіямъ духов. семинарій къ надлежащему исполненію, послать епарх. преосвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала Учебнаго Комитета.

— № 33. Юня 9 д. 1874 г. Объ издаваемомъ г. Острогорскимъ журналѣ: „Дѣтское чтеніе“. Св. Правит. Синодъ слушали предложенный г. Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 178, о допущеніи къ приобрѣтенію въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій и училищъ издаваемаго г. Острогорскимъ журнала „Дѣтское Чтеніе“ за 1872 г. съ приложеннымъ къ нему „Педагогическимъ Листкомъ“ и по справкѣ Приказали: Заключение Учебнаго Комитета, о допущеніи къ приобрѣтенію въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій издаваемаго г. Острогорскимъ журнала „Дѣтское чтеніе“ за 1872 г. съ приложеннымъ къ нему „Педагогическимъ

Листкомъ“ утвердить и для объявленія правленіямъ семинарій, къ надлежащему исполненію, послать при печатномъ указѣ епарх. проосвященнымъ, въ копию, самый журналъ комитета. Что же касается рекомендаціи журнала „Дѣтское чтеніе“ для употребленія въ духовныхъ училищахъ, то журналъ сей былъ уже одобренъ къ допущенію въ сихъ училищахъ циркулярнымъ указомъ Синода отъ 3 марта 1872 г., № 11, и потому не усматривается надобности вторично объявлять о томъ же духовнымъ училищамъ.

Мѣстные Распоряженія.

— **Назначеніе.** Преподаватель Литовской Семинаріи *Иванъ Токаревскій*, назначенъ съ 9-го сего Августа и. д. инспектора народныхъ училищъ Ковенской губерніи.

— **Утверждены въ должностяхъ,** 13-го Августа, по *Коссовскому* благочинію—благочиннаго священникъ *Бѣлавицкой ц. Іоаннъ Гомолуцкій*,—помощника—священникъ *Переволокской ц. Іуліанъ Михаловскій*,—депутата священникъ *Лонинъ Формасевичъ*—и члена благочинническаго совета священникъ *Иларіонъ Дедевичъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— **Пожертвованія.** Чрезъ посредство г. Преподавателя Литовской семинаріи *В. И. Маренина*, причтъ и староста церкви *Св. Климента* въ г. Торжкѣ, Тверской губ., пожертвовали въ пользу *Андреевской ц. Виленскаго Духовнаго Училища* полное священническое облаченіе и діаконскій стихарь серебрянной парчи по голубому атласу, воздуха золотой парчи и двѣ пары бархатныхъ поручей, вышитыхъ золотомъ.

Кромѣ этого—передано въ даръ Виленскому *Св. Духовскому Братству*, для препровожденія бѣднѣйшей церкви въ епархіи, воздуха золотой парчи вышитые зелеными бархатными цвѣтами.

— Въ *Шумскую* *Михаило-Архангельскую ц.* пожертвовано генераломъ отъ инфантеріи *И. М. Лабынцевымъ* 50 руб. на покраску иконостаса мѣстной церкви.

— Оконченъ печатаніемъ и поступилъ въ продажу, изданный на средства управленія Виленскаго учебнаго округа *X томъ археографическаго сборника документовъ*, относящихся къ исторіи Сѣверо-западнаго края.

Въ составъ этого тома вошли: 1) Рукопись на польскомъ языкѣ, съ переводомъ на русскій и съ необходимыми примѣчаніями, подъ заглавіемъ: *Memoryal abo informacya i objaśnienie klasztoru Wilenskiego cerkwi przenäjs. Tröcyu...*, составленная въ 1701 г. монахомъ этого монастыря, въ послѣдствіи прокураторомъ и консультаторомъ базилианскаго ордена, *Яномъ Ольшевскимъ*. Означенная рукопись содержитъ въ себѣ слѣдующія свѣдѣнія:

а) о построеніи *Св.-Троицкой церкви и монастыря* при ней съ тремя часовнями;

б) о фундацахъ, какъ пожалованныхъ монастырю раз-

ными лицами, такъ и пріобрѣтенныхъ монастыремъ на свои средства;

в) о суммахъ, пожалованныхъ монастырю съ разными благотворительными цѣлями, напр. на богадѣльню, на школу, на новиціаты и т. п.;

г) о домахъ и плацахъ, принадлежащихъ монастырю въ г. Вильнѣ.

д) о *Пятницкой церкви*, въ 1611 году отданной *Св.-Троицкому монастырю*;

е) о борьбѣ монастыря съ епископомъ *Жолкевскимъ* за право свободнаго выбора настоятеля монастыря или архимандрита (1661 г.).

2) Подлинныя документы (на польскомъ и русскомъ языкахъ), касающіеся исторіи *Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря*, нигдѣ не печатанные.

3) *Дневникъ св. Троицкаго монастыря* съ 1671 по 1780 г.

Цѣна экземпляру, безъ пересылки, 2 р. 50 к.; на пересылку прилагается за 2 фунта.

Означенная книга продается: въ Вильнѣ, у комиссіонера *Виленскаго учебнаго округа*, книгопродавца *Сыркина*, въ *Петербургѣ*—въ книжномъ магазинѣ *Исакова* и въ *Москвѣ*—въ книжномъ магазинѣ *Соловьева*.

— Оконченъ печатаніемъ и поступилъ въ продажу *VII томъ трудовъ Виленскаго комиссіи* для разбора и изданія древнихъ актовъ.

Въ составъ этого тома вошли: 1) акты, относящіеся къ исторіи *Западно-русской церкви* съ 1510 по 1775 г.; 2) акты, относящіеся къ администраціи западнаго края, какъ-то: королевскіе привилегіи и рескрипты, данные городу *Гроднѣ*, листы и распоряженія правительственныхъ лицъ, постановленія дворянъ *Гродненскаго повѣта* на частныхъ сеймахъ и инструкціи, которыми дворянство *Гродненскаго повѣта* снабжало своихъ депутатовъ, отравляемыхъ на генеральные сеймы, и 3) акты юридическіе, именно: акты крѣпостные, судебныя опредѣленія и жалобы разныхъ лицъ по разнымъ дѣламъ.

Цѣна экземпляру, безъ пересылки, 2 р. 50 коп., на пересылку прилагается за 4 фунта.

Означенный *VII т. актовъ* продается: въ Вильнѣ, у комиссіонера *Виленскаго учебнаго округа*, книгопродавца *Сыркина*, въ *Петербургѣ*—въ книжномъ магазинѣ *Исакова*, и въ *Москвѣ*—въ книжномъ магазинѣ *Соловьева*.

— **Вакансіи—Священниковъ**—при *Дворецкой ц. Слонимскаго уѣзда*. *Исаломшиковъ*: въ с. *Дороніевичахъ* *Кобринскаго уѣзда*; въ с. *Колонтаевъ* и *Свеницахъ*—*Волковийскаго уѣзда*; въ с. *Хоревъ*—*Пружанскаго благочинія*; въ с. *Голомысль* *Дисненскаго уѣзда*, въ с. *Алекстевскъ* и *Новоельнъ*—*Слонимскаго уѣзда*, въ м. *Друскеникахъ*—*Гродненскаго уѣзда*, въ м. *Молодечнъ* и въ с. *Церковникахъ*—*Брестскаго уѣзда*.

Неофициальный Отдѣлъ.

Общее собраніе *Виленскаго православнаго Свято-Духовскаго Братства* 6 Августа 1874 г.

6 сего Августа, въ день *Преображенія Господня*, *Виленское Свято-Духовское Братство*, праздновало 9-ю годов-

щину своего служенія святой церкви и русскому дѣлу въ край, послѣ своего возстановленія въ 1865 году. Его Высочайшее престолюбіе, Высокопреосвященнѣйшій Макарій, почетный членъ Братства, совершилъ въ этотъ день, въ св. Духовской монастырской церкви Божественную Литургію, а послѣ оной, совмѣстно съ предсѣдателемъ совѣта Братства, преосвященнѣйшимъ епископомъ Іосифомъ, — молебеніе, съ поминовеніемъ именъ братчиковъ на молебственной ектеніи. Собраніе молящихся было велико. Послѣ Богослуженія въ покоехъ преосвященнѣйшаго Іосифа члены братства сошлись для выслушанія отчета о дѣятельности Братства за истекшій годъ. Каникулярное время и служебныя обязанности не дозволили нѣкоторымъ усерднымъ братчикамъ присутствовать въ собраніи, а потому казалось, что оно будетъ малоллюдно сравнительно съ прежними годами; но подобное опасеніе далеко не оправдалось. Собраніе было открыто обычною свящ. пѣснію: „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ.“ По выслушаніи отчета о дѣятельности братства въ истекшемъ году, открыта была подписка для членскихъ взносов, и не безъ пріятнаго чувства можно указать на то, что сборъ по подпискѣ далеко превзошелъ прошлогодній, именно поступило въ тотъ день 404 руб. Кромѣ того г. Жмуркевичемъ представлено по выданной ему книжкѣ 170 руб. на устройство притвора въ церкви на Виленскомъ кладбищѣ. Не забылъ въ тотъ же день порадовать Братство своимъ сердечнымъ привѣтомъ и архипастырскимъ благожеланіемъ преосвященнѣйшій Александръ, епископъ Минскій и Бобруйскій, б. предсѣдатель Совѣта Братства. Послѣ подписки, произведенъ былъ братчиками, имѣвшими право голоса, посредствомъ закрытой баллотировки, выборъ членовъ совѣта, причемъ вновь избраны только В. И. Перфильевъ и Н. Х. Кузнецовъ.

Движеніе братскаго капитала къ концу отчетнаго года находилось въ такомъ видѣ: а) отъ 187²/₃ года осталось 12,591 р. 50¹/₄ коп. (государ. % билетами 10.950 р. и наличными 1641 р. 50¹/₄ коп.); б) въ отчетномъ 187³/₄ г. поступило 6864 р. 44 коп.; в) расхода въ 187³/₄ г. было 3472 р. 61 коп. и г) къ слѣдующему 187⁴/₅ г. осталось 15983 р. и 33¹/₄ коп.; болѣе всего способствовали увеличенію братскаго капитала промѣны выигранныхъ билетовъ на др. государственныя % бумаги; такимъ образомъ этотъ капиталъ съ поступившими вновь взносами достигаетъ цифры свыше 16 тысячъ.

Дай Богъ, чтобы это святое учрежденіе, славное своею прошедшею судьбою, болѣе и болѣе развивалось и крѣпло для блага святой церкви и русской народности въ край.

Смута въ униатской средѣ въ бѣлоруссіи въ 1802-1803 г. (*)

Милостивыи Государи!

При воспоминаніи о просвѣтительной дѣятельности нашихъ славянскихъ апостоловъ—Кирилла и Меѳодія, которому такъ естественно отдаваться въ дни, подобные настоящему, вниманіе невольно обращается не только на свѣтлыя

явленія нашей славянской жизни, но и на тѣ мрачныя силы, которыя такъ часто и такъ много выхватывали, да и продолжаютъ выхватывать, людей изъ славянской среды и превращали, да и продолжаютъ превращать, части славянской земли въ пустыни для исторической славянской жизни.

Къ такимъ мрачнымъ силамъ, по всей справедливости, нужно причислить унию между восточною и западною церквами, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, какъ она существовала въ западной Россіи. Вѣроисповѣданіе это, по видимому, сохраняетъ связь съ дѣятельностію св. Кирилла и Меѳодія. Въ немъ существуютъ обряды славянскіе. Но нигдѣ не развѣивается такое неуваженіе къ восточнымъ славянскимъ обрядамъ и такая привычка разрушать ихъ, какъ въ униі. Такіе люди, какъ Іосафатъ Кунцевичъ, такъ страстно ненавидѣвшій все православное и русское, могутъ воспитаться только въ униі. Съ другой стороны, вѣроисповѣданіе это общаетъ челоѣку миръ души и примиреніе съ громаднымъ числомъ ближнихъ,—съ цѣлымъ міромъ латинскимъ; но въ дѣйствительности, едвали есть другое вѣроисповѣданіе, которое вносило бы въ душу челоѣка столько смущеній и въ жизнь его столько страданій, какъ униа, въ особенности, если униаты живутъ не особою группою, среди чужихъ народностей, а среди однородныхъ массъ, какъ занимали такое положеніе западнорусскіе униаты, имѣвшіе, съ одной стороны, родныхъ себѣ—русскихъ православныхъ, а съ другой, тоже родныхъ—славянъ поляковъ, и подвергавшіеся постоянно вліянію тѣхъ и другихъ. Наконецъ, униа, постепенно проводя славянина отъ ученія и обрядовъ восточной церкви къ ученію и обрядамъ латинской, страшно ломаетъ его духовную природу, лишаетъ ее цѣльности и упора, столь необходимыхъ славянамъ въ виду многочисленныхъ ихъ враговъ.

Общезвѣстны измѣнчивость и страданія униатовъ въ старыя времена. Извѣстно вамъ, мм. гг., что изъ за униі выносятся и теперь много смуть галичане. Извѣстно вамъ, что мучатся изъ-за униі и наши русскіе—холмскіе униаты. Смута проникаетъ даже въ такой мирный, уединенный униатскій уголокъ, какъ Угорская Русь.

Одну изъ картинъ униатской смуты я представляю теперь вашему вниманію, разскажу, именно, о томъ, какъ въ Бѣлоруссіи, въ 1802 году въ теченіе одного мѣсяца, посредствомъ обмана и насилій обращено было въ латинство слишкомъ сто тысячъ униатскаго народа.

Считаю нужнымъ предупредить васъ, мм. гг., что передъ вами выйдутъ изъ мрака прошедшаго люди, далеко ушедшіе по пути искаженій греко-восточнаго вѣроисповѣданія и русской народности. Они уже бросили отличительные догматы восточной церкви, усвоили все латинское ученіе, страшно искажили славянскіе обряды и болѣею частью бросили русскій языкъ и переписывались по-польски, и однако вы увидите, что когда этимъ людямъ пришлось окончательно рѣшать вопросъ сдѣлаться ли нѣтъ латинянами, когда имъ пришлось бросать послѣдніе остатки отцовскаго наслѣдія, они заволновались, и многіе изъ нихъ стали отказываться отъ такого насилія надъ собою.

Для уясненія этого пособия мнѣ необходимо сказать нѣсколько словъ о предшествовавшихъ обстоятельствахъ, подготовившихъ его. Подробности изложены въ моей книгѣ—Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ «временъ».

Историческое развитіе западнорусской униі сопровождало почти непрерывно два противоположные взгляда, два желанія. Православные русскіе желали и старались уничтожить унию и обратить униатовъ въ православіе; латиняне тоже желали и старались уничтожить унию, но съ тѣмъ, чтобы обратить униатовъ въ латинство. Къ концу XVIII-го ст. оба эти взгляда сдвинуты были вмѣстѣ, и осуществленіе ихъ обоимъ заразъ предложено было, какъ программа для русскаго правительства. Это именно сдѣлалъ императоръ Павелъ. Когда въ 1800 г. пришлось устроить римско-католическую коллегію и нужно было рѣшить—допустить въ нее или нѣтъ представителей униі, императоръ Павелъ далъ слѣдующее собственноручно написанное рѣшеніе: «такъ какъ униаты присоединены или къ намъ или къ католикамъ, (то) членовъ

(*) Рѣчь, сказанная 11-го мая въ торжественномъ собраніи петербургскаго отдѣла Славянскаго Благотворительнаго Комитета.

(въ римско-кат. коллегіи) не могутъ имѣть» **). Въ дѣйствительности, однако, уніаты существовали и даже въ значительномъ числѣ; слѣдовательно, ихъ нужно было присоединить или къ православію или къ латинству. Къ православію нельзя было присоединять. За два года до этого рѣшенія по всей западной Россіи объявлено было, что такъ какъ православное духовенство будто бы было дурной нравственности и изъ-за этого многіе совращались назадъ въ унію, то оно должно заняться улучшеніемъ своей нравственности и только силою благочестивой жизни привлечь уніатовъ въ православіе. (Дѣло это устроили латиняне) ***). Оставалось обращать уніатовъ въ латинство. Такъ и поняли латиняне. 13-го марта 1801 г., т. е. на второй день послѣ вступленія на престолъ новаго государя Александра Павловича, епископъ Бениславскій, предсѣдательствовавшій тогда въ римско-католической коллегіи послѣ удаленія отъ дѣлъ м. Сестренича, далъ предложеніе коллегіи разрѣшать уніатамъ переходить въ латинство. Въ сентябрѣ того же года коллегіа приняла въ латинство дѣлѣй уніатскій приходъ, именно, одинъ приходъ въ Велижѣ. Тогда же, или прежде еще, распространено было письмо къ базилианскому провинціалу папскаго нунція Литты, бывшаго при Павлѣ, увѣрявшаго, что римская курія дозволила переходить въ латинство не только мірянамъ уніатамъ, но и священникамъ. Въ концѣ 1801 г.; именно 16 го декабря, утвержденъ былъ Александромъ Павловичемъ докладъ сената, въ которомъ утверждались права латинской церкви въ Россіи и, между прочимъ, приведенъ былъ и утвержденъ отказъ Павла уніатамъ имѣть своихъ представителей въ римско-католической коллегіи. Такимъ образомъ, оказывалось, что новый государь смотритъ на уніатовъ такъ же, какъ смотрѣлъ Павелъ. Послѣдовавшій затѣмъ призывъ митрополита Сестренича къ управленію латинской церкви не измѣнилъ положенія уніатовъ. Сестреничъ, вопреки установившемуся у насъ мнѣнію, былъ польскій аристократъ, не жаловалъ русскаго народа и всегда зложелательно относился къ уніатамъ. Онъ также, хотя и не оффиціально, а частнымъ образомъ, далъ порученіе обращать уніатовъ въ латинство.

Главнѣйшимъ исполнителемъ этого порученія былъ адвокатъ и каноникъ могилевской латинской консисторіи Шантырь. Сдѣланы были приготовленія, которыя показывали, что латиняне имѣли большія надежды. Въ могилевской типографіи были напечатаны латинскіе служебники—на одной сторонѣ по-латынѣ, примѣнительно къ польскому алфавиту, на другой—польскій переводъ. Служебники эти назначались для переходящихъ въ латинство уніатскихъ священниковъ, незнающихъ по-латынѣ. Затѣмъ, Шантырь особымъ, по всему видно, окружнымъ письмомъ пригласилъ латинявъ приступить къ дѣлу. Мы нашли одно изъ такихъ его писемъ,—къ минскому латинскому благочинному, Мирскому, отъ 27 февр. 1802 г. Вотъ это письмо. «Докладъ (указанный нами выше докладъ Сената), утвержденный государемъ 16-го декабря 1801 г., открылъ привилегію императора Павла,—привилегію свободно переходить уніатамъ въ латинскій обрядъ, утвердилъ рѣшеніе коллегіи по одному дѣлу (по дѣлу велижскихъ уніатовъ), а также распорядилъ, данное намъ прозорливымъ начальствомъ—принимать (въ латинство) желающихъ (уніатовъ), укрѣпляетъ нашу ревность. Многіе изъ монаховъ сосѣдей требуютъ, чтобы разгласить, что какъ только будутъ поданы въ (латинскую могилевскую) консисторію прошенія объ этомъ уніатскихъ прихожанъ или священниковъ, то будетъ издано рѣшительное дозволеніе. Пасхальная исповѣдь близко. Постарайтесь поскорѣе исполнить это во благо душъ».

Въ мѣстахъ, ближайшихъ къ центральному управленіямъ Бѣлоруссіи—церковному и гражданскому,—дѣло это поведено было, по видимому, легальнымъ путемъ. Въ русскихъ судеб-

ныхъ присутствіяхъ дѣлались удостовѣренія желанія уніатовъ перейти въ латинство; могилевская латинская консисторія собирала эти заявленія, удостовѣренныя въ русскихъ судебныхныхъ мѣстахъ, и пересылала ихъ въ римско-католическую коллегію. Къ маю 1802 г. такихъ заявленій было собрано 21 и въ числѣ ихъ было одно отъ дѣлаго прихода вмѣстѣ съ священникомъ—Калиновскимъ. Но этотъ легальный путь, какъ сейчасъ увидимъ, оказался неудобнымъ. Поэтому друзья Шантыря, особенно въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ указанныхъ центральныхъ управленій, избрали другой путь. Они усилили побужденія уніатамъ переходить въ латинство и уже прямо принимали ихъ, не дожидаясь разрѣшенія сверху. Упомянутый нами каноникъ Мирскій однимъ сообщалъ письмо Шантыря, а другимъ счелъ нужнымъ самъ изложить дѣло въ окружномъ письмѣ, и изложилъ его съ совершенно новыми особенностями. Вотъ одно изъ его окружныхъ писемъ: «Несомнѣнно извѣстно, что изданъ императорскій указъ 16-го ноября 1801 г., чтобы уніаты или переходили въ латинскій обрядъ, или всѣ будутъ переведены въ православіе, поэтому всѣми силами старайтесь перегнать уніатовъ въ латинскій обрядъ, тѣмъ болѣе, что теперь время пасхальной исповѣди».

За это-то дѣло и взялись латинскіе духовные, особенно монахи. Судя по памятникамъ, какіе мы нашли и разработали, главнѣйшими мѣстностями ихъ дѣятельности были: оршанскій уѣздъ могилевской губерніи, лепельскій—витебской, минскій уѣздъ минской губерніи и дисненскій—виленской. Друйскій уніатскій священникъ, Моравскій, писалъ къ своему благочинному Павловскому, въ апрѣлѣ 1802 г.: «друйскіе доминиканы не только тайно, но уже и публично приглашаютъ всѣхъ уніатовъ переходить въ латинскій обрядъ». «Ксендзъ Климашевскій», доносилъ тому же благочинному другой уніатскій священникъ, «сталъ устрашать уніатовъ, говоря: я получилъ отъ благочиннаго письмо, въ которомъ онъ предостерегаетъ, что вскорѣ пойдутъ по всѣмъ приходамъ православные священники, и если вы не перейдете, говоритъ онъ, въ римскій обрядъ, то будете православными». Въ минской области уніатскій священникъ Комаръ писалъ къ минскому вицеблагочинному Левицкому: «доминиканы Новинскій (занимавшій почему-то мѣсто латинскаго священника въ Заславѣ) вѣздитъ въ моемъ приходѣ, угрожаетъ мнѣ нагайкой, и онъ, а также латинскій священникъ Юдко, публично, съ каедръ, много разъ объявляли, что отнынѣ будутъ только два вѣроисповѣданія—православное и латинское». «Ксендзъ Юдко», писалъ другой уніатскій священникъ Щенсновичъ къ своему благочинному Позняку, «что день, то болѣе поражающіе ужасы разглашаетъ въ костелѣ народу, постоянно угрожаетъ ему схизмой и проситъ, чтобы непременно приходили (къ нему на исповѣдь), потому что скоро, говоритъ онъ, дверь затворится».

Дѣло не ограничилось одною проповѣдью. Ксендзамъ усердно помогали паны. Уніатскій дисненскій благочинный, Павловскій, писалъ въ брестскую уніатскую консисторію: «ходитъ здѣсь вездѣ слухъ,—дай Богъ, чтобы онъ оказался невѣрнымъ,—будто изданъ государевъ указъ, уничтожающій нашъ обрядъ, что служить вызовомъ не только для ксендзовъ, но и для помѣщичьихъ дворовъ, насильно, съ угрозами приказывать крестьянству принимать латинскій обрядъ, причемъ они твердятъ темному народу, что если онъ вскорѣ, и именно во время пасхальной исповѣди, не приметъ латинскаго обряда, то долженъ будетъ по приказу остаться въ господствующей вѣрѣ, для чего вскорѣ будутъ высланы миссіонеры». Настоятель друйскаго доминиканскаго монастыря представилъ уніатскому священнику Моравскому письмо помѣщика Свирскаго, которое показываетъ, какъ безцеремонно и даже наивно стносились къ этому дѣлу помѣщики. «Если воля государя», писалъ доминиканскому настоятелю Свирскій, «чтобы уніаты были уничтожены (т. е., чтобы унія была уничтожена), то я желаю, чтобы мои крѣпостные перешли въ латинскій обрядъ. Прошу прислать священника исповѣдывать (народъ)». «Помѣщичьи дворы», писалъ къ своему благочинному Позняку уніатскій священникъ Клуевскій, «съ угрозою бить батогами приказали крестьянамъ переходить въ латинскій обрядъ». Былъ даже случай, что латинскій монахъ пользовался въ этомъ дѣлѣ нравительственною по-

***) См. «Истор. возст. западнорусск. ун. стар. время», стр. 398.

****) Тамъ же, стр. 388—392.

мощію. Такъ, монахъ миноритскаго монастыря въ Старосельѣ (оршанскаго уѣзда), Тарашевичъ, взялъ съ собою ключвойта Гловецкаго, ходилъ по домамъ и ключвойтъ именемъ суда требовалъ, чтобы уніаты принимали латинство. Не смотря однако на эти усилія, народъ не вездѣ поддавался. Были случаи упорства; были даже случаи, что народъ выражалъ готовность дожидаться, когда побѣдутъ православные миссіонеры, чтобы принять православіе.

Уніатскіе священники поставлены были этою интригой въ крайне затруднительное положеніе. Они поражены были распущеннымъ слухомъ, что русскій государь уничтожаетъ унію, и у нихъ отнимались руки для противодѣйствія латинянамъ, тѣмъ болѣе, что положеніе уніи до сихъ поръ какъ бы подтверждало справедливость этого слуха. Недоумѣніе уніатскихъ священниковъ было почти всеобщее. Къ нимъ обращались съ запросами прихожане,—они не знали, что отвѣчать. Они сами обращались къ своимъ благочиннымъ,—благочинные тоже не знали, изданъ ли такой указъ, или нѣтъ ¹⁾. И не одни благочинные не знали этого. Брестская консисторія и во главѣ ея епископъ Булгакъ, впоследствии митрополитъ, тоже недоумѣвали, вышелъ ли такой указъ, или нѣтъ. Представляя римской коллегіи, какую смуту произвели между уніатами латиняне, Булгакъ просилъ объявить указъ, если онъ вышелъ, или запретить латинянамъ смущать уніатовъ, если такого указа нѣтъ.

Среди этого смущенія тѣ уніатскіе священники, которые, какъ выразился объ нихъ одинъ ревнитель уніи—священникъ Моравскій, пошли въ священство не для Іисуса, а для хлѣба-куса, не долго задумывались, и вмѣстѣ съ своими прихожанами переходили въ латинство ²⁾. Но не легко было и задумываться. Польскіе помѣщики производили на уніатскихъ священниковъ жестокое давленіе. Страхъ передъ панями былъ между ними очень великъ ³⁾. Нѣкоторые изъ уніатскихъ священниковъ даже не рѣшались заявить своего мнѣнія и просили благочинныхъ, чтобы не поручали имъ объявлять, что нѣтъ указа, уничтожающаго унію, если окажется, что его дѣйствительно нѣтъ, и просили прислать для этого кого-либо со стороны ⁴⁾. Наконецъ, были такіе уніат-

¹⁾ Изъ письма священника Онуфрія Пщолки къ благочинному Павловскому: «я уже прежде доносилъ вамъ о переходѣ въ латинскій обрядъ моихъ прихожанъ и просилъ отъ васъ наставленій въ настоящемъ случаѣ, но, дожидаясь отвѣта и не получая его до сихъ поръ, я колебался и не зналъ, что отвѣчать, когда меня спрашивали прихожане». Изъ письма къ тому же благочинному священника Гуторовича: «Матвѣй Томашевичъ, старикъ, не желая перемѣнять обряда, обратился ко мнѣ за совѣтомъ (есть много и другихъ такихъ). Я отправляю его къ моему начальству, чтобы оно посовѣтовало мнѣ и моимъ прихожанамъ, какъ намъ поступить? Изъ письма священника Вериги къ благочинному Позняку: «который уже это разъ я дѣлаю вамъ, какъ моему начальнику, представляю касательно перемѣны обряда, и не имѣю никакого отвѣта на мою просьбу, добиваясь рѣшенія или формальнаго слѣдствія, и должно быть, никогда не дождусь».

²⁾ «Даже нѣкоторые священники, слѣдуя за своими прихожанами, намѣрены перейти въ латинскій обрядъ, не смотря на то, что не знаютъ латинскаго языка». «Даже тѣ священники, которые до сихъ поръ были спокойны, начинаютъ подвергаться со стороны помѣщиковъ дворовъ внушеніямъ и понужденіямъ, чтобы и сами шли къ латинянамъ и вели туда же своихъ прихожанъ». Изъ донесенія брестской консисторіи благочиннаго Павловскаго.

³⁾ Даже Моравскій былъ въ страхѣ. «Боюсь», писалъ онъ къ своему благочинному. «чтобы моя ревность и мои усилія не довели меня до погибели, если я не получу отъ моего начальства помощи и защиты».

⁴⁾ Священникъ Гуторовичъ писалъ къ Павловскому: «если вы хотите спасти нашъ обрядъ, то нужно прислать другаго священника для объявленія (что нѣтъ указа объ уничтоженіи уніи). Я никакимъ образомъ не могу заговорить».

скіе священники, которые переходили въ латинство по убѣжденію. У нихъ было такое воззрѣніе: вѣра у насъ, рассуждали они, одна съ латинянами, и если спасать вѣру, то нужно бросить уніатскій обрядъ и принять латинскій.

Но не смотря на всѣ обстоятельства, затруднявшія уніатамъ защиту своего вѣроисповѣданія, защитники между ними явились.

Въ этомъ отношеніи всю Бѣлоруссію можно раздѣлять на двѣ половины: западная (отъ Минска напримѣръ) слабо защищала себя отъ латинской интриги, восточная же обнаруживала значительную энергію. Самымъ энергичнымъ защитникомъ уніи въ западной Бѣлоруссіи былъ друцкскій священникъ, не разъ упомянутый нами—Моравскій. Его положеніе значительно было лучше многихъ другихъ священниковъ потому уже, что часть его прихода составляли мѣщане, свободные отъ панскихъ насилій. Но неоспоримо, что онъ глубоко вѣрилъ въ правду своего дѣла и отдавалъ ему всѣ свои силы. Онъ говорилъ, что все готовъ принести въ жертву и что еслибы даже пришлось предъ государемъ защищать унію, то и на это онъ готовъ. Другіе изъ защитниковъ уніи этой части Бѣлоруссіи выступали не такъ рѣшительно и искали опоры у властныхъ людей. Изъ числа такихъ выдѣлялись: дисненскій благочинный Павловскій и гораздо болѣе минскій благочинный Познякъ. Но гражданскія власти на первыхъ порахъ обнаруживали совершенно бездѣйствіе. Мы знаемъ только одинъ пунктъ, гдѣ эти власти вступились за уніатовъ. Это именно было въ дисненскомъ уѣздѣ. За это дѣло взялись дисненскій исправникъ, фамиліи котораго мы не знаемъ, затѣмъ дисненскій стряпчій Бирюковичъ и ассесоръ (становой) Миклашевскій. Бирюковичъ накиннулся на друцкскихъ доминикановъ, разослалъ черезъ ключвойтовъ предостереженіе панамъ и даже приказалъ ключвойту присутствовать на богослуженіи въ доминиканскомъ костелѣ и отсылать назадъ тѣхъ уніатовъ, которые будутъ подходить къ причастію. Эта энергія вызвана была Моравскимъ и, вѣроятно, дисненскимъ благочиннымъ Павловскимъ. Полное бездѣйствіе показала и брестская консисторія. Она долгое время ничего не отвѣчала на запросы благочинныхъ. Минскій благочинный Познякъ былъ вынужденъ даже напоминать ей ея обязанности и грозилъ, что консисторія отвѣтитъ за это, что даже гражданскіе чиновники удивляются молчанію брестской консисторіи ¹⁾. Только въ маѣ 1802 года брестскій епископъ послалъ въ коллегію донесеніе объ этомъ съ приложеніемъ донесеній уніатовъ съ мѣстъ, благодаря чему мы и могли изучить ихъ ²⁾.

Восточная Бѣлоруссія, какъ мы уже замѣтили, показала гораздо большую энергію. Здѣсь въ Полоцкѣ былъ центръ уніатскаго управленія и уніатскій архіепископъ Лисовскій тридцать лѣтъ трудился для оживленія уніи и очищала ее отъ латинскихъ особенностей. Около него составилъ кружокъ людей, очень ревностныхъ къ защитѣ уніи. Правда теперь, къ веснѣ 1802 г., Лисовскій получилъ разрѣшеніе уѣхать изъ своей епархіи и вскорѣ уѣхалъ въ Іерусалимъ, куда онъ собрался, по всей вѣроятности, потому, что не видѣлъ для уніи ничего добраго и желалъ отвести душу отъ многолѣтнихъ невзгодъ; но кружокъ ревнителей уніи и при этомъ не упалъ духомъ. Такъ, когда началась въ средѣ уніатовъ смута, здѣсь выступилъ давній защитникъ

¹⁾ «Не понимаю», писалъ Познякъ, «почему брестская консисторія до сихъ поръ молчитъ и равнодушно смотритъ на переходъ въ латинскій обрядъ такого огромнаго числа уніатовъ!.. Совѣтую консисторіи не пренебрегать этимъ дѣломъ, потому что можно быть совершенно увѣреннымъ, что архипастыръ и его консисторія (какъ я слышалъ отъ начальствующихъ лицъ въ губерніи) будутъ отвѣчать, если своимъ молчаніемъ и бездѣйствіемъ будутъ давать дозволеніе переходить въ латинскій обрядъ».

²⁾ Документы эти и имѣющіе съ ними связь найдены нами въ архивѣ бывшей уніатской коллегіи, хранящемся при Св. Синодѣ. Всѣ эти документы относятся ко времени 1802—1803 г.

уніи старосельскій священникъ Шалюта, который еще съ 1795 года вопіялъ противъ латинскихъ насилій вѣдиль по своему приходу за латинскими миссіонерами, записывалъ, гдѣ сколько уніатовъ они совращали, и подавалъ жалобы то въ свою полоцкую консисторію, то въ могилевскую латинскую, то наконецъ сталъ писать рапорты въ римско-католическую коллегію, которая возвращала ихъ съ внушеніемъ, что ей надлежитъ писать не рапорты, и съ требованіемъ, чтобы Шалюта не утруждалъ ее. Въ Ушачѣ противъ латинянь базилиане выставили сосланнаго къ нимъ на покаяніе кѣлика (послушника) Мудровича, который сталъ публично проповѣдывать такія необычныя вещи, что латиняне сочли необходимымъ призвать римско-католическую коллегію къ обузданію этого проповѣдника. Вотъ жалоба ушачскихъ дворянъ: «Кѣликъ, по фамиліи Мудровичъ, присланный (въ ушачскій базилианскій монастырь) на покаяніе, провозглашаетъ въ церкви разныя хулы, и такъ какъ монашеское начальство не запрещаетъ этого, а напротивъ содѣйствуетъ, то мы доносимъ, что съ начала великаго поста и до сихъ поръ (жаловались въ октябрѣ) онъ извергаетъ прежнія хулы и изобрѣтаетъ новыя. Онъ внушаетъ народу, что латинское вѣроисповѣданіе не согласно съ евангеліемъ, что оно явилось само собою и въ недавнее время. Причащеніе подъ однимъ видомъ онъ признаетъ за ничто, и полагаетъ, что тѣ, которые перешли въ латинское исповѣданіе—святотатцы, спасены не будутъ, но отдадутъ свои души діаволу, и многіе другія хулы онъ извергаетъ».

Наконецъ, не малую энергію показала полоцкая уніатская консисторія. Она разослала своему духовенству предписаніе, въ которомъ, показавъ, что по папскимъ булламъ непозволительно перемѣнять обрядъ, требовала, чтобы священники по прежнему вѣдали своихъ прихожанъ и чтобы поскорѣе донесли ей, кто совращаетъ уніатовъ, такъ какъ консисторіи извѣстно, что дѣлается агитація, и чтобы послѣ не сказали, что совращенія дѣлались добровольно.

Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ римско-католической коллегіи невозможно было оставаться безучастною зрительницей. Она вынуждена была сдѣлать по этому дѣлу распоряженіе, но сдѣлала въ высшей степени оригинальное распоряженіе. Она принуждена была сознаться, что указа о переходѣ уніатовъ въ латинство не было, что вся смута произошла по недоразумѣнію и предписала латинскому духовенству не принимать впредь уніатовъ, но въ тоже время она предписала уніатскому духовенству не возвращать назадъ совращенныхъ. Предлогомъ къ этому выставилось ожидаемое будто бы рѣшеніе сената касательно всѣхъ, когда либо перешедшихъ въ латинство, а въ дѣйствительности коллегія, очевидно, желала подольше удержатъ въ латинствѣ совратившихся, чтобы потомъ труднѣе было возвратить ихъ назадъ въ унію.

Распоряженіе римско-католической коллегіи не прекратило смуты, а напротивъ еще болѣе усилило ее. Уніаты, узнавъ, что ихъ незаконно обращали въ латинство, возвращались назадъ въ унію. Уніатскіе священники вѣдили по приходамъ, возвращали совращенныхъ и требовали содѣйствія гражданской власти. Латинское духовенство, признавая это незаконнымъ, призывало въ свою очередь гражданскую власть противодѣйствовать уніатскимъ священникамъ и удерживать уніатовъ въ латинствѣ. Начались взаимныя нареканія, посыпались жалобы. За уніатовъ поѣхалъ хлопотать въ Петербургъ каноникъ Красовскій.

Трудно сказать, кончилось ли бы все это дѣло въ пользу уніатовъ, если бы имъ не помогали православные. Во время этой борьбы съ латинянами уніаты сблизились съ православными. Могилевскій архіепископъ Анастасій получилъ отъ нихъ подробныя свѣдѣнія о дѣлахъ латинянь, имѣлъ въ своихъ рукахъ даже официальные бумаги уніатовъ, и рѣшился помочь имъ. Онъ обратилъ вниманіе генераль-губернатора Михельсона на дѣла латинянь по отношенію къ уніатамъ и раскрылъ ихъ дѣйствительный смыслъ, причемъ высказалъ жалобу и отъ себя на то, что латиняне распространяютъ клевету на православную церковь, будто бы она намѣрена насильно обращать въ православіе тѣхъ уніатовъ,

которые не согласятся перейти въ латинство ¹⁾. Михельсонъ послалъ донесенія объ этомъ въ Петербургъ. Красовскому представилась возможность успѣшнѣе хлопотать за уніатовъ. Онъ получилъ доступъ къ министру внутреннихъ дѣлъ Кочубею, и по свидѣтельству высокопреосвященнаго Василія получилъ даже аудіенцію у императора Александра Павловича.

Благодаря этимъ усліямъ, высшее правительство узнало дѣйствительное положеніе уніатовъ и приняло мѣры къ огражденію ихъ вѣры отъ латинскихъ посягательствъ. 4-го іюля 1803 г. послѣдовалъ рескриптъ императора Александра Павловича Михельсону, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: «Таже самая терпимость, которая заставляетъ правительство не прикасаться къ убѣжденію совѣсти въ дѣлахъ вѣры, должна бы была послужить правиломъ духовнымъ католическимъ властямъ въ поведеніи ихъ съ уніатами и воспретить имъ всякое совращеніе народа изъ уніи въ обрядъ римско-католическій. Если вѣра господствующая не дозволяетъ себѣ никакихъ понудительныхъ средствъ, то колыми паче вѣра терпимая не можетъ ихъ употреблять. Губернское начальство не только не должно давать въ сихъ неправильныхъ притязаніяхъ своего содѣйствія, но и обязано всѣми мѣрами защищать уніатовъ въ притѣсненіяхъ въ судахъ и слѣдствіяхъ, какія мѣстныя католическія консисторіи противъ нихъ употреблять могутъ. Сближеніе уніи съ православнымъ греческимъ исповѣданіемъ даетъ ей право на сіе покровительство». Затѣмъ правительство постаралось поближе узнать нужду уніатовъ, поставило ихъ подъ особенное покровительство русскихъ законовъ и поручило ихъ особенному вниманію министра юстиціи, вызвало въ Петербургъ уніатскаго архіепископа Лисовскаго и нѣсколько отдѣлило уніатское управленіе отъ латинскаго, учредивъ въ римско-католической коллегіи особый департаментъ подъ предсѣдательствомъ Лисовскаго, возведеннаго въ санъ митрополита ²⁾. Уніаты ожили и еще больше стали сблизаться съ православными. По свидѣтельству покойнаго графа Д. Н. Блудова, слышанному нами отъ него, Лисовскій подъ конецъ своей жизни (умеръ 1809 г.) просилъ подчинить уніатское управленіе Святѣйшему Синоду. Можно было ожидать, что западнорусскіе уніаты вскорѣ совсѣмъ соединятся съ православными; но этого не случилось, все это русское оживленіе уніатовъ пропало и даже было забыто. Его снесли—12-й годъ и наше служеніе западно-европейскимъ интересамъ, такъ что извѣстному великому уніатскому дѣятелю Іосифу Симашкѣ пришлось потомъ какъ бы вновь начинать дѣло сближенія и соединенія уніатовъ съ православными.

Я изложилъ вамъ, мм. гг., всю эту уніатскую смуту по официальнымъ документамъ, противъ подлинности которыхъ ничего нельзя сказать и при существованіи которыхъ, по видимому, невозможно иначе представлять дѣйствительныя причины и смыслъ этой смуты. Но не угодно ли вамъ теперь выслушать показаніе главнѣйшаго виновника этой смуты—каноника Шантыра, имѣющаго всѣ средства знать какъ было дѣло. Въ своемъ сочиненіи—Zbiór wiadomości o Rzymsko-katolickim kościelie... Poznań, 1843 г. онъ говоритъ: «нѣкоторые уніатскіе приходы въ Бѣлоруссіи вмѣстѣ съ своими священниками, боясь распоряженія касательно уніи, подобнаго

¹⁾ Содержаніе сообщенія Анастасія Михельсонъ передалъ въ своей бумагѣ Сестренцевичу, которая вошла въ постановленіе объ этомъ римско-католической коллегіи. Здѣсь, именно, говорится: «преосвященный архіепископъ бѣлорусскій, Анастасій, сообщилъ ему о происходившемъ въ дризинскомъ повѣтѣ, въ освѣйскомъ приходѣ со стороны ксензовъ—миссіонеровъ освѣйскаго монастыря обращеніи уніатовъ къ римско-католической религіи, разными неблагопристойными внушеніями, какъ для господствующей религіи оскорбительными, такъ и для благоустройства тишины вредными».

²⁾ См. Собр. докум. объясняющихъ исторію западной Россіи—документы о Лисовскомъ.

тому, какое было въ 1794 году ¹⁾ и какимъ имъ угрожали и теперь, притомъ, читая данное нунціемъ Литтско дозволеніе (переходить въ латинство), которое архіепископъ Лисовскій дозволилъ выдать въ извлеченіи изъ своей консисторіи, просили дозволить имъ перейти въ латинскій обрядъ. Митрополитъ (Сестренцевичъ) дозволилъ и далъ въ этомъ смыслѣ приказаніе своему аудитору (Шантыру), а этотъ послѣдній объявилъ его желающимъ. Затѣмъ консисторія (латинская могилевская), давая отвѣтъ на прошеніе (уніатскаго) священника Калиновскаго, дозволила ему съ прихожанами принять латинскій обрядъ... Этотъ примѣръ произвелъ то, что уніаты и безъ просьбъ стали стремиться въ латинскій обрядъ и въ теченіе одного мѣсяца присоединилось вмѣстѣ съ своими священниками больше ста тысячъ уніатовъ. Вездѣ было пламенное желаніе присоединенія. Присоединеніе это совершилось безъ малѣйшаго влѣянія и переговоровъ латинскаго духовенства; однако со стороны уніатскаго начальства послѣдовали жалобы, къ которымъ присоединились обвиненія со стороны православной духовной власти, и наконецъ въ это дѣло вмѣшалось гражданское правительство. Присоединеніе приостановилось, происходили многочисленныя слѣдствія, безпрестанныя сношенія между властями. Митрополитъ (Сестренцевичъ) защищалъ свободу перехода и считалъ своими присоединившіеся приходы; уніатскій повѣренный, которымъ былъ ксендзъ Красовскій, впоследствии архіепископъ, возставалъ противъ этого. Онъ вездѣ искалъ покровительства, между прочимъ, и въ Синодѣ ²⁾...

Такимъ образомъ мы видимъ, что представители польскаго латинства того времени и въ жизни и въ наукѣ совершали съ полнымъ сознаниемъ и спокойствіемъ великую неправду по отношенію къ русскому народу, соединенному съ ними посредствомъ уніи узами любви и дружбы. Это явленіе—не единственное. Оно не разъ повторялось и служило одною изъ причинъ нашего разлада съ поляками.

Занимаясь не мало лѣтъ исторіей западной Россіи, я, мм. гг., неоднократно останавливался на этихъ причинахъ и мѣрахъ къ устраненію ихъ и къ установленію единенія между нами и поляками. Важнѣйшею, основною мѣрою къ этому, по моему глубокому убѣжденію, должно быть наше содѣйствіе матеріальному и нравственному подъему русскаго народа въ западной Россіи, и къ этому нужно стремиться не по какой либо демократической теоріи, а по чувству правды и въ увѣренности, что ничто другое не сдѣлаетъ такого сильнаго нравственнаго завоеванія въ средѣ поляковъ, особенно въ молодомъ ихъ поколѣніи, какъ правильно, хорошо

¹⁾ Вѣроятно, Шантыръ разумѣетъ послѣдовавшій въ этомъ году призывъ уніатовъ переходить въ православіе. См. Истор. возсоедин. ун., стр. 356—359.

²⁾ Любопытно съ разсказомъ Шантыра изложеніе этого дѣла у одного базіанна, писавшаго изъ Петербурга въ Почаевъ, въ 1804 г., слѣдующее: «архіепископъ полоцкій, Лисовскій, вошелъ чрезъ своего уполномоченнаго ксендза Красовскаго съ справедливыми жалобами къ графу Кочубею, министру внутреннихъ дѣлъ, а этотъ изъяснилъ монарху все дѣло, какъ оно было: что прошлаго года насильственными способами, посредствомъ ложнаго толкованія высочайшихъ указовъ, могилевская (латинская) консисторія, по внушенію своего пастыря, обратила въ латинскій обрядъ 80,000 уніатскаго народа и 22 прихода съ священниками въ епархіи полоцкой, что коллегія не принимала отъ уніатовъ никакихъ жалобъ по этому случаю и не возбраняла дѣлать страшныхъ смуть... Монархъ выдалъ именной указъ отъ 4-го іюля прошлаго года, принимая подъ свою монаршую протекцію уніатовъ, преслѣдуемыхъ духовенствомъ латинскимъ и коллегіей, особенно же ея президентомъ (Сестренцевичемъ). Теперь въ Вѣлороссіи, въ силу монаршаго указа, производятся строжайшія слѣдствія о томъ, откуда вышли тѣ миссіи. Уніаты возвращаются къ своему обряду, и одинъ изъ комиссаровъ, хотѣвшій защищать латинниковъ, преданъ уголовному суду. Вѣроятно, коллегія будетъ преобразована и въ ней, безъ сомнѣнія, будутъ уніатскіе ассессоры».

развитая народная русская сила въ западной Россіи. Какіе успѣхи дѣлаются теперь въ этомъ отношеніи въ западной Россіи и даже дѣлаются ли тамъ какіе нибудь успѣхи, я не могу вамъ сообщить; но есть неоспоримо нѣкоторыя вышнія благоприятныя для этого обстоятельства. Вамъ извѣстно, что польскій міръ болѣе и болѣе разочаровывается въ своихъ надеждахъ на Западъ и обращается съ своими симпатіями и надеждами къ намъ—русскимъ. Остается ожидать, чтобы между нами и поляками завязалась и внутренняя, духовная связь,—славянское единеніе нашихъ церквей, хотя бы въ формѣ старокатоличества или другой какой. Отъ всей души желаю, чтобы это поскорѣе было, и совершенно увѣренъ, что тѣ лица будутъ истинными учениками нашихъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меодія, которые послужатъ этому дѣлу.

М. Кояловичъ.

Средство отъ коклюша (*)

Въ нынѣшнемъ году эпидемически свирѣпствовалъ и свирѣпствуетъ еще въ нашей мѣстности коклюшъ. Имъ заболѣваютъ не только дѣти до десятилѣтняго возраста, но и достигшіе лѣтъ 18-ти. Всякія лекарства такъ ничтожны въ коклюшѣ, что докторъ Риттеръ (*Врачъ какъ другъ дома* стр. 300) справедливо выразился объ этой болѣзни: „безъ доктора коклюшъ продолжается двѣнадцать недѣль, а съ докторомъ—тринадцать“. Заболѣли и у меня на коклюшъ пятеро дѣтей, 10, 8, 5, 3 лѣтъ, одна трехъ мѣсяцевъ, и слуга—16 лѣтъ. Приступы болѣзни были такъ сильны, что дѣти кашляли почти всегда съ кровью, или при семъ кровь шла изъ носа, глазъ и ушей; такъ какъ въ Велижѣ дѣти умирали отъ коклюша, то въ жизни двоихъ изъ своихъ дочерей, 8-ми лѣтней и 3-хъ мѣсячной, я совершенно отчаялся. Все, что намълось у велижскихъ докторовъ и въ велижскихъ аптекахъ, было испробовано, и ничто не помогло. Семейная обстановка сдѣлалась весьма печальна.

Случайно въ дорогѣ одинъ простой человекъ сказалъ мнѣ, что хорошее лекарство противъ коклюша составляетъ попутникъ большой, припутникъ, трипутникъ. Онъ въ изобиліи растетъ вездѣ на подворьяхъ и по дорогамъ, особенно заброшеннымъ: корень его отгрызенный, а мочки прямыя; листья яйцевидные, голые, жилные; цвѣты образуютъ цилиндрической колось, съ сѣменами, яйцевидными, составляющими пріятный кормъ для цѣвчихъ птицъ. Признаться, на слово я не повѣрилъ своему совѣтнику и справился объ этой травѣ въ живущемъ у меня лекарственномъ травникѣ (Двигубскаго), откуда узналъ, что попутникъ пользуетъ, между прочимъ, отъ кровотеченій и кровохарканія; слѣдов., попробовать можно, заключилъ я. Тотчасъ собрали его на подворья, заварили кипяткомъ (корень, листья и цвѣтъ; по преимуществу пользуетъ цвѣтъ) въ чайникѣ, хорошо настояли и дали дѣтямъ по чайной чашкѣ, даже и трехмѣсячной чрезъ рожокъ съ молокомъ. Съ этихъ первыхъ пріемовъ,—такъ сказать, сразу коклюшъ отпустился отъ всѣхъ моихъ дѣтей; легкій кашель оставался на нѣкоторое время, но то,

(*) Мы имѣли уже нѣсколько случаевъ, по полученіи корреспонденціи, провѣрить заявленіе о корреспондентѣ: рекомендуемое имъ средство противъ коклюша оказывается вѣрнымъ и рѣшительнымъ. Спѣшимъ передать о корреспонденту признательность воспользовавшихся его совѣтомъ семействъ.
(Ред. Пол. Еп. Внд.)

что называется коклюшъ, совершенно уничтожилось съ перваго дня, и больныхъ въ домѣ не чувствовалось. При этомъ очень отраднo еще и то, что дѣти съ удовольствіемъ пьютъ отваръ попутника, тогда—какъ всякихъ другихъ лекарствъ, даже совѣтуемой въ сей болѣзни сахарной воды, отвращаются. Сами же и собираютъ для себя попутникъ.

Отъ души желаю, чтобы обращено было заслуженное вниманіе на цѣлебное свойство попутника; отваривать его можно и сырой и сушеный, и лучше кипятить въ кострюлѣ до жидкаго киселя, и на чайную чашку полагать нашатырю (*Sal ammoniacum*) на концѣ перочиннаго ножа.

Священникъ Михаилъ Красавицкій.

24 іюля 1874 года.

Г. Велижъ.

(Полоц. Еп. Вѣд).

Отношеніе Черниговскаго Губернатора въ Черниговскую Дух. Консисторію.

По высланной изъ министерства внутреннихъ дѣлъ формѣ для семейныхъ списковъ, необходимыхъ при отправленіи воинской повинности, требуется, чтобы возрастъ лицъ мужскаго пола, внесенныхъ въ списокъ, былъ основанъ на метрической справкѣ. Въ виду этаго, нѣкоторые волостныя правленія обратились къ приходскимъ священникамъ о сообщеніи имъ метрическихъ справокъ о всемъ мужскомъ населеніи, но таковыя требованія со стороны священниковъ оставлены безъ удовлетворенія.

Такъ какъ, согласно формѣ посемейнаго списка возрастъ лицъ мужскаго пола непременно долженъ быть показанъ по метричѣ, каковыя списки должны быть окончены къ 1-му Января 1875 года, и такъ какъ по уставу о воинской повинности для приходскихъ священниковъ обязательно доставлять метрическія выписи только о призывномъ возрастѣ, то я предписалъ городскимъ учрежденіямъ и волостнымъ правленіямъ, чтобы для собранія изъ метрическихъ книгъ свѣдѣній о лѣтахъ лицъ мужскаго пола, внесенныхъ въ семейные списки должностные лица городскихъ управленій и волостныя урядники лично отправлялись къ приходскимъ священникамъ. Но дабы со стороны сихъ послѣднихъ не могло встрѣтиться никакихъ препятствій, я имѣю честь покорнѣе просить духовную консисторію сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы, за явкою должностныхъ лицъ городскихъ управленій и волостныхъ урядниковъ, приходскіе священники безпрепятственно предъявляли имъ метрическія книги для извлеченія означенныхъ свѣдѣній. *)

(Черн. Еп. Изв.)

*) Въ виду требованій волостными правленіями отъ священниковъ формальныхъ метрическихъ выписей, на 20 коп. гербовой бумагѣ, (напр. въ Кобринскомъ уѣздѣ Гродненской губ.) ввѣренныхъ имъ прихожанъ и притомъ непременно къ 1-му Августа, что едва ли могло быть выполнимо, такъ какъ съ одной стороны по численности населенія приходъ приходу рознь, а съ другой—это требованіе было заявлено уже въ Іюль мѣсяцъ—самомъ трудномъ въ хозяйственномъ быту—

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Его Высокопревосходительство Главный Начальникъ края принимаетъ просителей два раза въ недѣлю, по вторникамъ и пятницамъ въ 10½ часовъ утра.

Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, по дѣламъ особой важности, приемъ будетъ допускаемъ ежедневно.

Настоятель Сурдеевскаго Свято Духова монастыря, Ковенской губерніи, Вилкомирскаго уѣзда, Архимандритъ Леонидъ почтеннѣе извѣщаетъ Духовенство Литовской Епархіи, что при ономъ монастырѣ существуетъ сиротское училище, въ которое могутъ быть принимаемы дѣти сироты отъ 12-ти лѣтъ и болѣе, съ тѣмъ, чтобы они могли воспитываться на проценты отъ имѣющагося при монастырѣ капитала, пожертвованнаго для означенной цѣли.

Содержаніе № 33.

ПРАВИТЕЛЬСТВ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Относительно избранія настоятелей и настоятельница въ общежительные монастыри. Указы о рекомендуемыхъ книгахъ для духов. семинарій. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Объявленія о вышедшихъ при управленіи Виленскаго учеб. округа книгахъ. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Общее собраніе Виленскаго Св. Духовскаго Братства. Смута въ униатской средѣ въ Вѣлорусіи въ 1802—1803 г. Средство отъ коклюша. Отношеніе Черниговскаго губернатора въ мѣстную дух. консисторію. Объявленіе.

Предыдущій № сданъ на почту 11-го Августа

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Котовичъ.

мы считаемъ далеко не лишнимъ сообщить о распоряженіи по сему дѣлу Черниговскаго губернатора. Для священниковъ такія выписи—трудъ далеко нелегкій а потому представляется весьма справедливымъ, чтобы, подъ ближайшимъ и самымъ бдительнымъ надзоромъ священниковъ, эти выписи писались бы волостными писарями, для которыхъ воинская повинность послужила благовременнымъ предлогомъ къ значительному увеличенію жалованья.

Ред.